

тежи стали и достальные крестьяне отъ домовъ разошлись, и Ферапонтовъ монастырь отъ того до конца оскудѣлъ». Вслѣдъ за этой челобитной послѣдовалъ новый указъ Петра (28 мая 1697 г.), въ которомъ суровый преобразователь, подтвердивъ прежнее требованіе, прибавилъ слѣдующую угрозу: «а буде тѣ Корелы... властямъ Ферапонтова монастыря учинятся сильны, и за то ослушаніе выбрать изъ нихъ пущихъ заводчиковъ человѣкомъ пяти при всѣхъ ихъ братьяхъ Корѣлянахъ учинить имъ наказаніе велѣти, бити ихъ кнутъемъ, а другихъ пяти человѣкомъ — батоги нещадно»¹.

5. Послѣдній вѣкъ существованія обители и ея закрытіе.

VIII.

Здѣсь уже не нужно боя часовъ послѣдній пробилъ для обители.

А. Н. Муравьевъ.

Монотонный характеръ жизни монастыря въ XVIII вѣкѣ. — Вкладная книга этого времени. — Политические доносы на игуменовъ обители. — Арсеній Маціевичъ. — Ремонтъ монастыря и неожиданное его закрытіе.

Не смотря на упадокъ Ферапонтова монастыря въ XVII в., исторія его въ этомъ вѣкѣ представляетъ много интересныхъ страницъ. Во второй половинѣ этого вѣка монастырь получаетъ даже особую историческую извѣстность. Въ это время въ теченіи десяти лѣтъ (1666—1676) скромная Ферапонтова обитель привлекала къ себѣ тревожное вниманіе московскаго правительства, а за нимъ и всей Руси: въ ней жилъ тогда знаменитый заточникъ «монахъ Никонъ», бывшій великій государь и патріархъ московскій и всяя

¹ Грамота Петра В. Ферапонтову монастырю отъ 28 мая 7205 г. „Новг. губ. Вѣд.“ 1852, № 20.

маниемъ царей и вельможъ, давно уже отошли въ область невозвратно минувшаго.

Немного интересныхъ событій мы можемъ отмѣтить на сѣромъ фонѣ однообразной монастырской жизни. Около 1719 года братія Ферапонтова монастыря жаловалась на игумена Іоасафа «за разныя причиненные имъ обиды». Іоасафъ былъ лишенъ игуменства и переведенъ въ Вологду въ число братія Ильинского монастыря. Въ 1722 этотъ Іоасафъ вмѣстѣ съ Георгіемъ, который еще раньше его былъ игуменомъ въ Ферапонтовѣ, подверглись подозрѣнію со стороны Преображенского приказа. Приказъ спрашивалъ у св. Синода о какихъ то члобитныхъ, поданныхъ братію и служителями Ферапонтова монастыря на этихъ двухъ бывшихъ игуменовъ, которые обвинялись тамъ «въ непристойныхъ словахъ и многихъ неистовыхъ дѣлахъ». Члобитныя эти понадобились приказу «для рѣшенія въ великомъ Его Императорскаго Величества сыскномъ дѣлъ». По отзыву епископа вологодского Павла, этихъ члобитныхъ у него не оказалось и они ему не были поданы¹.

Политическіе доносы были въ большомъ ходу въ XVIII вѣкѣ и при малѣйшей неосторожности легко было попасть въ бѣду. Въ 1742 году игуменъ ферапонтовскій Варлаамъ отслужилъ четыре панихиды по преставившимся высохайшимъ особамъ, но не въ тѣ числа, какія были указаны въ печатномъ реестрѣ, «а въ другіе за день и наканунѣ». Вероятно, вслѣдствіе доноса кого-либо изъ братіи, по этому поводу возникло дѣло, кончившееся тѣмъ, что злополучный игуменъ былъ посланъ подъ началъ въ Спасокаменій монастырь. Здѣсь велѣно было «содержать его игумена одинъ мѣсяцъ въ трудѣхъ неисходныхъ изъ монастыря и не допускать до священнослуженія»². По Строеву, игуменъ Варлаамъ былъ даже взятъ въ Тайную Канцелярію³.

Ферапонтовъ монастырь, служившій въ XV и XVII вѣкахъ мѣстомъ заточенія двухъ извѣстныхъ іерарховъ митрополита Спиридона и патріарха Никона, въ XVIII вѣкѣ

¹ Описаніе док. и дѣлъ архива св. Синода т. II, ч. 1. 973—975.

² Указъ вологодской консисторіи 7 февр. 1743 года № 207 въ бум. Еп. м.

³ Строевъ. Списки іер. 83.

видѣлъ у себя третьяго замѣчательнаго узника—іерарха. Это извѣстный митрополит ростовскій Арсеній Маціевичъ, который наль жертвою борьбы за права русской церкви съ либеральнымъ правительствомъ Екатерины II. Какъ извѣстно, митрополитъ жестоко поплатился за свой смѣлый протестъ противъ отобрания монастырскихъ имуществъ: его лишили сана и въ качествѣ ссылочного монаха переводили подъ конвоемъ изъ монастыря въ монастырь, и наконецъ заключили въ Ревельскую тюрьму, гдѣ содержали до самой смерти (\dagger 1779) какъ важнаго государственного преступника подъ именемъ Андрея Враля. Любопытно отмѣтить, что по нѣкоторымъ извѣстіямъ, первый монастырь, куда былъ сосланъ этотъ страдалецъ за права русской церкви, былъ именно Ферапонтовъ¹, гдѣ за сто лѣтъ передъ тѣмъ томился въ ссылкѣ «за слово Божіе и за св. церковь» великий ревнитель отечествен-ной церкви патріархъ Никонъ. Но Арсеній Маціевичъ, вѣ-роятно, былъ въ Ферапонтовѣ недолгое время, такъ какъ другія извѣстія ничего не говорятъ о его ссылкѣ въ Фера-понтовъ монастырь².

XVIII вѣкъ и особенно царствованіе Екатерины II были тяжелымъ временемъ для русскихъ монастырей. Ферапонтовъ монастырь благополучно пережилъ эти тяжелыя времена. По ревизіи 1744 года у него оказалось тоже число крестьянъ, что и въ XVII вѣкѣ—210 душъ³. Наступилъ роковой для монастырей 1764 годъ: монастыри и пустыни закрывались цѣлыми сотнями. Изъ числа 881 монастырей, скитовъ и пустынь, мужскихъ и женскихъ (678 м. и 203 ж.), по пита-тамъ 1764 года было оставлено только 385 (318 м. и 67 ж.), слѣдовательно, упразднено 496 монастырей или 56,3%₀ всего числа монастырей⁴. Но Ферапонтовъ монастырь на этотъ разъ уцѣлѣлъ отъ закрытія. Правда, онъ занялъ послѣднее мѣсто въ спискѣ уцѣлѣвшихъ монастырей и былъ положенъ 100-мъ въ третьемъ классѣ и послѣднимъ съ настоятельствомъ игумен-

¹ Членія М. О. Исторії 1847 г., № 2, стр. 79. Воспоминанія крестья-нина Артынова, тамъ же 1882, III, смѣсь, 131. Письма прот. М. Дієва, тамъ же 1887, I, 115.

² Тамъ же, 1862 г., III, 136.

³ Въ Ист. Р. Іерархії (VI, 1084) показано, конечно, ошибочно 2151 душъ. Ср. Чт. И. О. Ист. 1860, III, 1 отд.

⁴ Звѣринскій, I, стр. XI.

скимъ¹. Но при всемъ томъ онъ оказался счастливѣе многихъ монастырей, оставленныхъ за штатомъ или совсѣмъ закрытыхъ.

Только въ самомъ исходѣ XVIII вѣка наступилъ конецъ для Ферапонтова монастыря и то благодаря довольно случайному стечению обстоятельствъ. Въ концѣ этого вѣка обветшавшія зданія монастыря требовали издержекъ отъ казны на ихъ ремонтъ. Еще въ 1781 году изъ Кирилловскаго уѣзда казначейства выдало было Ферапонтову монастырю «за пла-тяжемъ оброчныхъ и полушихъ денегъ» 40 рублей на церковныя потребы и 200 рублей на починку церквей и на ризницу, и на эти деньги производился въ монастырѣ ремонтъ². Въ 1787 году Ферапонтовъ монастырь, принадлежавшій раньше къ вологодской епархіи, отчисленъ былъ къ новгородской. Митрополитъ новгородскій и петербургскій Гаврій сдѣлалъ Синоду представленіе о нуждахъ Ферапонтова монастыря. «Положенный въ 3 классъ мужскій Ферапонтовъ монастырь, писалъ владыка въ этомъ представленіи, хотя имѣть въ себѣ четыре церкви и прочее зданіе все почти каменное, по оное крайне обветшало и въ церквяхъ оказались не только въ стѣнахъ и сводахъ трещины, но отъ одной и алтарь совсѣмъ отвалился, а колокольня наклоняется къ паденію, да въ келляхъ и другихъ для службъ зданіяхъ подобный отъ ветхости послѣдовали поврежденія, такъ что изъ всего того строенія едва что годится къ перестройкѣ, возобновленіе же оного требуетъ не малой суммы». Бѣдственное состояніе монастыря, описанное въ этомъ докладѣ, вѣроятно, на основаніи донесенія самихъ же монастырскихъ властей, само по себѣ еще не угрожало монастырю закрытіемъ. О закрытіи его тогда еще не думали. Напротивъ, митрополитъ Гаврій, заботясь о поддержаніи монастыря въ исправномъ видѣ, резолюціей отъ 31 января 1794 года приказалъ разобрать ветхое каменное строеніе и сдѣлать новое. По этой резолюціи въ Ферапонтовѣ начались постройки: «сломаны были крыльца и переходы, по которымъ ходить было опасно, и начаты строить вновь». На весь ремонтъ было издержано болѣе полуторы тысячи рублей. Оставалась еще непоправленной церковь пр. Мартиніана. Игуменъ Іоофилактъ въ

¹ Ист. Р. Iер. т. VI, 853.

² „Экстрактъ” въ бумагахъ Фер. м.

своемъ доношениі на имя высокопр. Гавріила, сообщая о производствѣ ремонта и о неимѣніи средствъ къ его окончанію, просилъ митрополита выдать за своею подписью книгу для сбора пожертвованій на постройки монастыря. Это доношение было послано къ митрополиту 5 ноября 1797 года¹.

По всей вѣроятности, митрополит уважилъ бы просьбу игумена, давъ ему возможность окончить начатый по его же резолюціи ремонтъ, и Ферапонтовъ монастырь, можетъ быть, существовалъ бы и доселѣ. Но дѣло осложнилось новымъ обстоятельствомъ, которое и рѣшило судьбу Ферапонтова монастыря. Въ Пензѣ, въ 1¹/₂ верстахъ отъ города, существовалъ Спасопреображенскій монастырь, основанный въ 1667—89 году. При изданіи штатовъ въ 1764 году онъ былъ оставленъ на своемъ содержаніи и пришелъ въ такую ветхость, что его нужно было или совсѣмъ закрыть или перестроить. По желанію жителей Пензы монастырь былъ перенесенъ на новое мѣсто—бывшее Вознесенское кладбище. Вмѣстѣ съ тѣмъ пензенскіе «благородные жители» обратились въ Синодъ съ прошеніемъ, въ которомъ «прописывая объ устроенному при томъ городѣ на выгодномъ мѣстѣ заштатномъ Преображенскомъ монастырѣ каменнымъ зданіемъ въ наилучшемъ видѣ и что оный городъ Пенза, будучи по величию своей знаменить, не имѣть того преимущества, дабы по примѣру прочихъ городовъ была учреждена въ немъ архимандрия или хотя игуменство, просили о таковомъ усердномъ ихъ желаніи учинить разсмотрѣніе».

При разсмотрѣніи этого прошенія пензенскихъ гражданъ Синодъ принялъ во вниманіе докладъ высокопреосв. Гавріила о состояніи монастыря въ 1790 году. «Сообразя съ одной стороны устройство показаннаго Пензенскаго монастыря въ наилучшемъ видѣ каменнымъ зданіемъ, не требующимъ ни пристройки вновь, ни починки, съ другой же величина казенныхъ издержекъ, потребныхъ на возобновленіе въ Ферапонтовѣ монастырѣ ветхостей», св. Синодъ «призналъ приличнымъ штатъ сего Ферапонтова монастыря перенести на оный Спасопреображенскій Пензенскій монастырь». Въ этомъ смыслѣ Синодъ сдѣлалъ Императору Павлу Петровичу до-кладъ, въ которомъ представлялъ на Высочайшее усмотрѣніе,

¹ Чертовая этого доношения въ бумагахъ Оер. м.

«не благоугодно ли будетъ Высочайше повелѣть тотъ штатный Ферапонтовъ монастырь, яко требующій на возобновленіе въ немъ ветхостей великихъ казенныхъ издержекъ, въ отвращеніе оныхъ упразднить и обратить въ приходскую церковь, по усмотрѣнію къ тому митрополитомъ Новгородскимъ удобности, а состоявшій въ городѣ Пензѣ знатный (вѣроятно, нужно читать заштатный) Спасопреображенскій монастырь включить въ число третьеклассныхъ». Служителей монастырскихъ, а равно земли, угода и строенія, «кромѣ церквей и потребнаго для жительства священно- и церковнослужителей строенія, по избранію ихъ» предполагалось отдать въ казенное вѣдомство, а для Пензенского монастыря отвести крестьянъ и землю по сосѣдству съ нимъ. Этотъ докладъ Синода, отъ 28 апрѣля 1798 года, былъ утвержденъ Высочайшей резолюціей: «быть по сему»¹.

Братія Ферапонтова монастыря, во главѣ съ игуменомъ Феофилактомъ нездолго передъ тѣмъ хлопотавшая о разрѣшеніи имъ сбора пожертвованій на устройство монастыря, конечно не ожидала такой печальной развязки. 28 іюля игуменъ Феофилактъ былъ переведенъ въ Бѣлевскій Спасскій монастырь, а прочие монахи были размѣщены въ другіе монастыри. Такъ закончилось четырехъ - вѣковое существованіе Ферапонтовой обители. Торжественно-печальный моментъ, когда монахи при звонѣ колоколовъ навсегда покинули упраздненную обитель, надолго запечатлѣлся въ памяти окрестнаго населенія. Рассказъ о немъ и досель существуетъ въ народномъ преданіи.

Закрытая обитель была обращена въ приходскую церковь и попала теперь въ вѣдѣніе «поповскаго священноначальника церкви пророка Иліи, что на Цыпинѣ (въ 1¹/₂ в. отъ монастыря), Ивана Яковlevа», который свидѣтельствовалъ опись оставшихся отъ монастыря зданій и церковной утвари. Изъ этой описи можно видѣть, что всѣ зданія въ монастырѣ были исправлены или отдѣланы вновь, нѣкоторыя изъ нихъ (колокольня, трапеза, паперть) связаны на крѣпко желѣзными связями и щели въ нихъ залиты цементомъ, а также сдѣланы вновь крыши и главы на церквахъ². Такимъ образомъ, хотя

¹ Полное собрание законовъ Российской Имперіи т. XXV, 1798 г., № 18500.

² „Вѣдомость учиненная изъ описи, присланной Ферапонтова монастыря отъ игумена Феофилакта, всему тому монастырю и въ немъ цер-

монастырь былъ закрытъ по причинѣ ветхости зданий, но въ моментъ его закрытия этой ветхости какъ будто не существовало, благодаря только что произведенному широкому ремонту обители. По резолюціи митрополита Гавриила отъ 4 сентября 1798 года къ церкви упраздненнаго Оерапонтова монастыря была присдана сосѣдняя Преображенская церковь, что на Итклѣ Бобровѣ (въ 3 в. отъ монастыря) со всѣмъ ея небольшимъ приходомъ (8 деревень съ 143 душами крестьянъ), къ которому прибавлено 3 деревни Цыпинскаго прихода. При этомъ причтъ Итклобобровской церкви былъ переведенъ въ Оерапонтовъ¹. Но чрезъ полгода по просьбѣ итклобобровскихъ прихожанъ церковь ихъ снова сдѣлана самостоятельной, а оерапонтовскій приходъ по резолюціи м. Гавриила² сформированъ вновь изъсосѣдняго Цыпинскаго прихода, который имѣлъ двунадцатній причтъ и соответственно этому надѣлъ былъ двойнымъ количествомъ церковной земли. Одинъ изъ причтовъ Цыпинской церкви былъ причисленъ къ Оерапонтовской церкви (священникъ, дьяконъ, дьячекъ и пономарь) вмѣстѣ съ 12 деревнями Цыпинскаго прихода, что съ присанными прежде 3 деревнями составило 15 деревень съ 536 душами крестьянъ. Новый причтъ Оерапонтовской церкви продолжалъ жить на Цыпинѣ и пользоваться тамошнею церковною землею, такъ какъ по закрытии обители у Оерапонтовской церкви осталось всего двѣ десятины земли. Въ 1837 году оерапонтовскому причту была отведена земля (75 десятинъ) при упраздненной обители и окончательно онъ переселился туда отъ Цыпинской церкви³.

Вотъ уже сто лѣтъ на мѣстѣ бывшаго Оерапонтова монастыря существуетъ приходская церковь. Но въ народѣ эта

ковному и монастырскому имущество, что нужно оставить изъ имущества для церкви бывшаго Оерапонтова монастыря—изъ бумагъ О. м.

¹ Указъ изъ Кирилловскаго Духовнаго Заказа отъ 20 ноября 1798, № 447.

² Указъ изъ Кирилловскаго Дух. Заказа отъ 24 февр. 1799 г., № 525.

³ Первымъ священникомъ при церкви упраздненнаго Оерапонтова монастыря (если не считать перенесеннаго сюда на короткое время, итклобобровского священника Сергія Петрова) былъ священникъ Пётръ Андреевъ Оерапонтовъ (1790—1808), перенесенный отъ Цыпинской церкви вторымъ сыномъ его Василиемъ, третьимъ о. Арсесій Раумовскій; нынѣ здравствующій іерей Оерапонтовской церкви, о. Пантелей Ареcеньевичъ Раумовскій, четвертый со времени упраздненія обители.

церковь по старой памяти доселѣ называется не иначе какъ «монастыремъ». Народъ любить многочисленные берапонтовскіе праздники и частыя крестные ходы, унаслѣдованные отъ прежнихъ монастырскихъ временъ. И когда при мелодичномъ звонѣ старинныхъ монастырскихъ колоколовъ крестный ходъ съ пестрой толпой народа, наполняющей монастырскій дворъ, медленно движется кругомъ древнихъ храмовъ, душа богомольца невольно уносится мыслию къ древнимъ счастливымъ временамъ когда то процвѣтавшей, но запустѣвшей теперь обители.

6. Прогулка по Ферапонтовой обители и ея окрестностямъ.

IX.

Такъ величава наружность обители и такъ живописно положеніе что нельзя не пожалѣть о ея запустѣніи, потому что мѣсто сіе какъ будто нарочно создано для монастыря преимущественно предъ многими другими.

А. Н. Муравьевъ.

Недоразумѣніе по поводу положенія Ферапонтова монастыря „на Бѣлъ-озерѣ“. — На пути въ Ферапонтовъ. — Обозрѣніе обители и ея достоприимчательностей. — Церковь п. Никона. — Вопросъ о мѣстѣ его келлій. —

Прогулка въ Цыпинский погостъ и на гору Цыпину.

Всякій образованный русскій читатель, безъ сомнѣнія, слыхалъ о Ферапонтовѣ монастырѣ, упоминаніе о которомъ невольно вызываетъ въ памяти трагическую судьбу патріарха Никона. Но немногіе могли бы вѣрно отвѣтить на вопросъ: где находится эта историческая обитель? Встрѣчая въ историческихъ извѣстіяхъ выраженіе «Ферапонтовъ монастырь на Бѣлъ-озерѣ», многіе воображаютъ, что эта обитель стоитъ на самомъ берегу Бѣлаго озера. Такое представлѣніе мы находимъ напр. въ извѣстномъ романѣ Мордовцева «Великій расколъ», гдѣ между прочимъ описывается жизнь опального Никона въ Ферапонтовѣ монастырѣ. Почтенный романистъ, конечно, не заставилъ бы стрѣльцовъ, сторожившихъ Никона, ходить купаться на Бѣлое озеро, и не сталъ бы описывать чудный видъ на это озеро изъ